

*Рудольф Эдуардович Давид
(1887 – 1938)*

«Имя академика ВАСХНИЛа Рудольфа Эдуардовича Давида неразрывно связано с организацией и развитием агрометеорологических исследований на Юго-Востоке, где засушливость климата и непостоянство орошения особенно настойчиво требовали постановки таких работ. Давид был зачинателем специфических для Юго-Востока агрометеорологических и агроклиматических исследований и дал им глубокое научное и практическое обоснование.

Рудольф Эдуардович родился 22 февраля 1887 г. в Пабыянице, б. Петроковской губернии (Польша), в семье служащего. Окончив в 1903 г. Коммерческое училище в г. Лодзи, шестнадцатилетним юношей он навсегда покидает родные края и приезжает в Москву. Здесь осенью 1904 г. он поступает в Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию. В 1905 г. в числе других студентов, заподозренных в участии и организации забастовок на заводах и в боях на баррикадах во время восстания на Красной Пресне, он более чем на год исключается из академии.

В 1910 г. Давид заканчивает академию. Проработав более года участковым агрономом в Волынской губернии, Давид переходит работать на

только что открывшуюся Саратовскую сельскохозяйственную опытную станцию, где и протекает вся его дальнейшая научная деятельность: с 1911 по 1915 г. ассистентом отдела полеводства, а с весны 1915 г., после окончания одногодичных курсов по метеорологии в Петербурге, заведующим отделом сельскохозяйственной метеорологии.

Курсы по метеорологии были организованы при Метеорологическом бюро департамента земледелия, где вели преподавание такие выдающиеся деятели в области метеорологии и агрономии, как организатор курсов профессор П. И. Броунов и профессор А. И. Воейков. Их учеником на Юго-Востоке и является Р. Э. Давид.

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда наука стала бурно развиваться, вместе с развитием опытной агрономии на Юго-Востоке и сменой её организационных форм изменились и задачи агрометеорологических исследований. Начатые в 1915 г. в условиях Саратовской сельскохозяйственной опытной станции, они были расширены при реорганизации её во Всесоюзный институт зернового хозяйства (ВИЗХ)». (Цит. по : Давид, Р. Э. Избранные работы по сельскохозяйственной метеорологии, 1965. С. 3).

Организация Метеорологического бюро в Саратове после известного декрета В. И. Ленина о метеослужбе (1921) позволила раздвинуть рамки начатых исследований. Обработка многолетних наблюдений метеостанций и их научное обобщение вылились в крупные монографии, освещающие климат Юго-Востока применительно к запросам сельского хозяйства этого засушливого района нашей страны.

В дальнейшем эти исследования приняли такие масштабы, что в 1934 г. Метеорологическое бюро, которым заведовал Давид, было реорганизовано в Институт засухи и суховеев. Давид был назначен директором этого института.

В 1923 г. Давид был избран профессором и возглавил кафедру сельскохозяйственной метеорологии Саратовского сельскохозяйственного института. С 1930 г. он читал курс метеорологии в Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского.

Будучи хорошим организатором и педагогом, Давид сумел сплотить большой коллектив и вырастить целую плеяду учеников. Многие студенты, аспиранты и сотрудники Давида позднее стали видными деятелями агрономии и метеорологии.

В 1934 г. Давиду была присвоена учёная степень доктора сельскохозяйственных наук, а в июле 1935 г. он был избран действительным членом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) и назначен председателем квалификационной комиссии по сельскохозяйственной метеорологии.

В мае 1936 г. праздновался юбилей двадцатипятилетия научной деятельности Р. Э. Давида. Он был награждён орденом "Знак Почёта"». (Цит. по : Давид, Р. Э. Избранные работы по сельскохозяйственной метеорологии, 1965. С. 4).

На волне развернувшейся в 1930-е годы кампании «по выявлению врагов народа» Рудольф Эдуардович был арестован 1 октября 1937 г. 21 января 1938 года приговорён к высшей мере наказания (расстрел) и в тот же день расстрелян.

Имя Рудольфа Эдуардовича Давида не ушло из науки. Его труды, посвящённые борьбе с засухой, передовым приёмам агротехники, вопросам снегозадержания и водоснабжения растений по-прежнему актуальны. Переиздание основных работ учёного было осуществлено в 1965 году.

На выставке представлены в хронологическом порядке основные труды учёного, хранящиеся в фонде ЗНБ СГУ: в Части I – работы с 1912 по 1917 гг., в Части II – с 1918 по 1935 гг. Переиздание трудов 1965 г. и статья о Р. Э. Давиде также включены в Часть II. Знакомство с публикациями позволит внимательному читателю оценить огромный вклад Р. Э. Давида в развитие и становление сельскохозяйственной метеорологии как науки.

Климатический очерк Саратов. губ. в связи с возможным распространением раннего пара.

(Цифровой материал взят из рукописи отчета Саратов. оп. поля).

Ранний парь считается одним из важнейших приемов, обеспечивающих урожай озимых на засушливом юг. Защитники его обычно ссылаются на данные Полтавского опытного поля, наиболее всѣх, наиболее тщательно разработанные. Благодаря послѣднему обстоятельству, выводы Полтавского опытного поля прилагаются далеко за пределами его естеств. истор. района. Так, напр., Полтавское оп. поле указало, что эффект раннего пара, по сравнению с поздним крестьянским, нарастает в засушливые годы, на основании чего можно было предсказать, что двигаясь от Полтавы на засушливый восток, эффект раннего пара должен увеличиваться.

Правильно-ли подобное заключение для всего востока, существуют-ли какие-нибудь пределы нарастанию эффекта от паровой обработки? Если да, то где optimum ее выгоды? Все это чрезвычайно важные вопросы, над разрешением которых еще долго придется работать опытным учреждениям.

Но агрономическая мысль пытается уже сейчас поставить прогноз, и если она не в силах разрешить вопрос во всем его объеме, то делает попытку на основании накопившагос опыта наметить вѣхи, и уловить господствующую тенденцию. Последнее является задачей настоящей статьи.

В пользу паровой обработки приводят обычно следующие аргументы: а) благодаря взрывлению верхняго слоя сберегается зимняя влага нижних слоев, б) накаплиются обильные лѣтние осадки, пополняющие потери от испарения, с) создаются благоприятныя условия для притока воды къ верхним слоям из нижних в момент посева, д) вырабатываются легко усвояемая питательныя вещества (глав. обр. нитраты).

Возьмем три района Саратов. губ.: 1) район обычного трехполья (съ метеор. ст. въ Балашовѣ, Падахъ, Колѣнѣ и Елани), 2) район неустойчиваго трехполья (съ метеор. ст. въ Николаевскомъ, Саратовѣ, Аткарскѣ, Копенгахъ и Синенькихъ) и 3) районъ пестрополья (съ мет. станціями въ Камышинѣ, Дубовкѣ и Липовкѣ); сравним ихъ осадки по периодамъ: зимнему (XII, I, II, III), весеннему (IV—V), лѣтнему (VI, VII, VIII) и осеннему (IX, X, XI) по новому стилю. Весенній періодъ—это срокъ, въ течение котораго озимь идетъ въ ростъ и выколашивается; лѣтній охватываетъ время отъ подъема майскихъ паровъ б. ч. до посева озими, а осенній—отъ посева до болѣе значительныхъ морозовъ. Сопоставляя данныя объ осадкахъ этихъ трехъ районовъ съ данными ближайшихъ опытныхъ учреждений, получимъ следующую таблицу:

Д. Р. [Давид, Р.] Климатический очерк Саратов. губ. в связи с возможным распространением раннего пара: (цифровой материал взят из рукописи отчета Саратов. оп. поля) / Р. Д. [Р. Давид]. – Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1912. – № 6 (15 марта). – С. 7-9. – Продолжение. Начало см. Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1912. – № 5 (1 марта). – С. 10-12. – Окончание следует.

«Ранний пар считается одним из важнейших приёмов, обеспечивающих урожай озимых на засушливом юге. Защитники его обычно ссылаются на данные Полтавского опытного поля, наиболее всѣх, наиболее тщательно разработанные. Благодаря последнему обстоятельству, выводы Полтавского опытного поля прилагаются далеко за пределами его естеств. истор. района. Так, напр., Полтавское оп. поле указало, что эффект раннего пара, по сравнению с поздним крестьянским, нарастает в засушливые годы, на основании чего можно было предсказать, что двигаясь от Полтавы на засушливый восток, эффект раннего пара должен увеличиваться.

Правильно ли подобное заключение для всего востока, существуют ли какие-нибудь пределы нарастанию эффекта от паровой обработки? Если да, то где optimum её выгоды? Все это чрезвычайно важные вопросы, над разрешением которых ещё долго придётся работать опытным учреждениям». (Наст. изд., с. 7).

11-я годъ изданія. № 12-я. 15 Юня 1912 г.

Сельско-Хозяйственный ВѢСТНИКЪ

ДВУНЕДЕЛЬНЫЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ Юго-Востока

ИЗДАНИЕ САРАТОВСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Редакция: Саратовъ, Николаевская, 34. Телефоны № 1031.

Издатели: Редакционнаго Комитета: председатели К. И. Громыко, члены: М. М. Сорокин, Е. И. Платоновъ, П. М. Громыкинъ, В. А. Барановъ, С. Ф. Копыловъ и секретарь редакціи С. Я. Мельниковъ. Въ редакціи въ распоряженіе обществу предоставляются мѣстные и иностранныя литературныя статьи. Редакціонныя статьи принимаются исключительно по почте.

СОДЕРЖАНИЕ ДВУНЕДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Климатическій очеркъ Саратов. губ. Озимь и урожай Юго-Востока	Р. Д.	экономическія новости въ 1911 г. (Полтавщина)	Д. Громыкинъ
Въ виду раздѣла описанія описанія описанія	Г. Громыкинъ	Сѣвѣра съ сѣв. описанія (Вѣстникъ)	С. Я. Мельниковъ
Вредители подсолнечнаго масла	Г. Громыкинъ	Климатическія новости: Погода и состояние почвы	С. Я. Мельниковъ
Нашъ сельскохозяйственный музей	С. Гайдебуръ	Особенности культуры и тревъ въ Саратов. губ.	С. Я. Мельниковъ
Особенности культуры и тревъ въ Саратов. губ.	А. Юмалъ	По почвовѣдному району	С. Я. Мельниковъ
Агрономическая программа Саратовской губ. земледельческой школы	А. Юмалъ	Общая почва	С. Я. Мельниковъ
Саратовскій губ. музей	А. Юмалъ	Общая почва	С. Я. Мельниковъ

Открыта подписка на 1912 годъ.

Подписка платитъ съ 1 января 1912 г. по 1 января 1913 года 3 руб. съ доставкой на посылу: Р. Д. по 3 рубля, Г. Д. по 2 рубля, С. Я. Мельниковъ по 1 руб. 50 коп.

Также объявленъ: срочные 30 руб., 60 руб., 90 руб., 120 руб., 150 руб., 180 руб., 210 руб., 240 руб., 270 руб., 300 руб., 330 руб., 360 руб., 390 руб., 420 руб., 450 руб., 480 руб., 510 руб., 540 руб., 570 руб., 600 руб., 630 руб., 660 руб., 690 руб., 720 руб., 750 руб., 780 руб., 810 руб., 840 руб., 870 руб., 900 руб., 930 руб., 960 руб., 990 руб., 1020 руб., 1050 руб., 1080 руб., 1110 руб., 1140 руб., 1170 руб., 1200 руб., 1230 руб., 1260 руб., 1290 руб., 1320 руб., 1350 руб., 1380 руб., 1410 руб., 1440 руб., 1470 руб., 1500 руб., 1530 руб., 1560 руб., 1590 руб., 1620 руб., 1650 руб., 1680 руб., 1710 руб., 1740 руб., 1770 руб., 1800 руб., 1830 руб., 1860 руб., 1890 руб., 1920 руб., 1950 руб., 1980 руб., 2010 руб., 2040 руб., 2070 руб., 2100 руб., 2130 руб., 2160 руб., 2190 руб., 2220 руб., 2250 руб., 2280 руб., 2310 руб., 2340 руб., 2370 руб., 2400 руб., 2430 руб., 2460 руб., 2490 руб., 2520 руб., 2550 руб., 2580 руб., 2610 руб., 2640 руб., 2670 руб., 2700 руб., 2730 руб., 2760 руб., 2790 руб., 2820 руб., 2850 руб., 2880 руб., 2910 руб., 2940 руб., 2970 руб., 3000 руб.

ФЕДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ САТОВЪ

САРАТОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВѢДѢНІЕ

ТЕЛЕФОНЪ № 1031

НА СКАЛАХЪ

Земельскія машины и орудія

Въ виду раздѣла описанія описанія описанія

Въ виду раздѣла описанія описанія описанія

Климатические условия Саратов. губ. Осадки и урожай. Климатический район.
(Окончание).

Существует, как известно, тесная связь между атмосферными осадками и урожаями. Конечно, не одни они определяют урожай. Влияет и почва, и обработка, и мгла и т. п. Но при сравнении средних уроженей хлебов, напр., яров. пшеницы за более продолжительный период по разным уездам, замечается параллелизм между количеством выпадающих осадков и урожаями. Так, в Саратовском уезде по данным Оцен. Ст. Отд. Сар. Губ. Управы средний урожай за десятилетие яровой пшеницы = 43 п.; там, как уже указывалось, за IV+V+VI+VII месяцы выпадает осадков в среднем больше 150 мм. В Саратов. у., где осадков за тот же период выпадает от 100—150 мм., средний ур. яр. пшеницы = 28 пуд.; для Камышинского же уезда с осадками меньше 100 мм. за период вегетации пшеницы, ее средний урожай равняется всего лишь 22 пуд. Затыль укажу и на другой пример. В годы с разными колебаниями уроженей от средней, связь между урожаями и осадками выступает в предѣлах одной и той же местности особенно ярко.

В приложенной таблицѣ сопоставлены осадки (по нов. ст.) за апрѣль, май и июнь с урожаями ржи и пшеницы по данным волостных правлений, при чем взяты показания тех волостей, в район которых находились дождемерные станции.

Урожайные годы.

Название пунктов.	Годы.	IV.	V.	VI.	Раж.	Пшеницы.
Шматовка	1904	11	48	72	50	30
Базар. Караб.	1899	37	82	32	39	56
Николаевское	1904	17	25	16	50	70
Тольцовка	1904	5	18	85	40	59
Николаевское	1899	50	35	36	57	50
Возлш. Колв.	1904	11	8	77	60	40
Возлш. Колв.	1901	50	55	10	35	49
Камышинск.	1904	9	14	74	35	35
Липовка	1901	50	55	10	35	49
Дубовка	1904	1	25	95	22	33
Липовка	1900	45	10	75	15	15
Дубовка	1904	1	16	85	33	23
Дубовка	1901	16	40	47	22	72
Сред. осад. урожай годов	25	31	59	—	—	—

Средние осадки района (19—22) 30—30/35—36

Бросается в глаза обилие июньских осадков в урожайные годы. Из 13 случаев только в одном—июньских осадков было меньше среднего количества (35—36 мм.) за десятилетие. В 11-же—их выпало гораздо больше.

Майские осадки урожайных годов не так характерны. Проследим затыль распределение осадков в неурожайные годы.

П У Н К Т Ы.	Годы.	IV	V	VI	Раж.	Пшеницы.
Шматовка	1905	13	15	35	8	10
Базар. Караб.	1905	12	5	53	10	2
Николаевское	1905	24	22	36	10	11
Тольцовка	1906	4	46	38	10	3
Николаевское	1901	49	12	9	7	7
Николаевское	1905	9	17	15	3	5
Возлш. Колв.	1906	8	69	15	9	9
Возлш. Колв.	1905	9	7	15	3	3
Камышинск.	1899	21	5	8	1	2
Липовка	1900	15	5	69	2	2
Липовка	1903	25	11	48	2	5
Дубовка	1901	6	29	46	2	2
Дубовка	1903	13	35	49	5	19
Средне осадки района	19—20—35—	—	—	—	—	—
	22	30	36	—	—	—

В приведенной таблицѣ рельефно вырисовывается значение майских осадков. В 11 из 12 неурожайных летъ майских осадков было меньше среднего.

Июньские осадки (вроятно поздне), выпадали иногда и в изобилии, часто уже не поправляли хлебов.

Вроятно, в большинстве случаев осадки мая в количества больше 25-ти мм. гарантируют некоторый minimum урожая, в зависимости от июньских осадков, но безложие мая и июня должно гибельно отозваться на урожай зерновых хлебов.

Принимая подобное положение, можно с некоторой вроятностью судить о наименьшем числѣ неурожая в разных мѣстностях Саратов. губ. Так в Дубовкѣ и в Липовкѣ в среднем из 9 летъ одинь отличался безложием мая и июня. В Камышинѣ таких годов было из девяти—два. В Саратовѣ и Николаевском в одном случае из 9. В Базар-Караб. и Шматовкѣ за 10 летъ подобаго совпадения майского и июньских дождей не замѣчалось.

Выпавали-ли в эти исключительно неблагоприятные годы обильные осадки во вторую часть лета (въ июль и авг.), возмѣщали-ли они недостаток главных хлебов, соронимъ урожаем второстепенныхъ съ длиннымъ вегетационнымъ периодомъ, какъ-то: картофеля, пасленуха, бахчи?

На основании метеорологическихъ данныхъ можно определить отвѣтъ—далеко не всегда. Засушливый юго-востокъ весьма неоднороденъ, онъ распадается даже в предѣлахъ одной губернии на несколько самостоятельныхъ климатическихъ районовъ, совершенно своеобразныхъ, и неодинаково; что в Саратов. уезде, есть такая мѣста, гдѣ в иные годы съ ничтожнымъ количествомъ осадков, ни техника, ни самый совершенный плодосиль не спасаетъ хозяйства отъ неурожая.

Д. Р. [Давид, Р.] Климатические условия Саратов. губ. Осадки и урожай. Климатические районы / Р. Д. [Р. Давид]. — Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. — 1912. — № 12 (15 июня). — С. 7-9. — Окончание. Начало см. Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. — 1912. — № 5 (1 марта). — С. 4-6 ; № 6 (15 марта). — С. 7-9.

«Существует, как известно, тесная связь между атмосферными осадками и урожаями. Конечно, не одни они определяют урожай. Влияет и почва, и обработка, и мгла и т. п. Но при сравнении средних уроженей хлебов, напр., яров. пшеницы за более продолжительный период по разным уездам, замечается параллелизм между количеством выпадающих осадков и урожаями. Так, в Саратовском уезде по данным Оцен. Ст. Отд. Сар. Губ. Управы средний урожай за десятилетие яровой пшеницы = 43 п.; там, как уже указывалось, за VI+V+VI+VII месяцы выпадает осадков в среднем более 150 мм. В Саратов. у., где осадков за тот же период выпадает от 100—150 мм., средний ур. яр. пшеницы = 28 пуд.; для Камышинского же уезда, с осадками менее 100 мм. за период вегетации пшеницы, её средний урожай равняется всего лишь 22 пуд. Затем укажу и на другой пример. В годы с резкими колебаниями уроженей от средней, связь между урожаями и осадками выступает в предѣлах одной и той же местности особенно ярко.

В приложенной таблицѣ сопоставлены осадки (по нов. ст.) за апрѣль, май и июнь с урожаями ржи и пшеницы по данным волостных правлений, причѣм взяты показания тех волостей, в районе которых находились дождемерные станции». (Наст. изд., с. 4).

Климатическій очеркъ района Саратовской Опытной Станціи.

Организаторамъ Опытной Станціи съ первыхъ же дней своей дѣятельности при разработкѣ программы пришлось выяснитъ размѣры того болѣе или менѣе однотипичнаго въ естественно-историческомъ отношеніи района, хозяйственнымъ запросамъ котораго они призваны были служить. Базисомъ для его разграниченія послужили почвенныя и климатическія особенности отдѣльныхъ областей Саратовскаго края.

Про климатъ Саратовской губерніи извѣстно мало. Въ ней, правда, существуетъ цѣлый рядъ надежныхъ метеорологическихъ станцій, ведущихъ длительныя и непрерывныя наблюденія, но большая часть накопленнаго цѣннаго сырья остается недоступной и неразработанной. Нѣкоторыя попытки использовать собранный метеорологическій матеріалъ уже

Къ характеристикѣ климатическихъ условий района. Оними засыпанная пескомъ и мелководомъ во время бури 17 и 18 Апрѣля 1913 г. (откапываніе почвы).
Фот. Селещ. Стж.

Давидъ, Р. Э. Климатическій очеркъ района Саратовской Опытной Станціи / Р. Э. Давидъ. – Текст : непосредственный // Труды Саратовской Сельско-Хозяйственной Опытной Станціи. – Саратов : Типо-литографія Т-ва Шельгорн и К^о, 1913. – Выпуск 1: Организационный отчет. – С. 259-293 : 2 фот., 1 диагр., 9 табл. + 1 вкл. л. карт.

«Организаторамъ Опытной Станціи с первыхъ дней своей дѣятельности при разработкѣ программы пришлось выяснитъ размеры того болѣе или менее однотипичнаго в естественно-историческомъ отношеніи района, хозяйственнымъ запросамъ котораго они призваны были служить. Базисомъ для его разграниченія послужили почвенныя и климатическія особенности отдѣльныхъ областей Саратовскаго Края.

Про климат Саратовской губерніи известно мало. В ней, правда, существуетъ целый рядъ надежныхъ метеорологическихъ станцій, ведущихъ длительныя и непрерывныя наблюденія, но большая часть накопленнаго ценнаго сырья остаѣтся недоступной и неразработанной. <...>

Метеорологическія условия в районѣ Саратовской Опытной Станціи складываются для культурной растительности неблагоприятно. Ранняя весна, быстрый подъѣмъ температуры воздуха, частый возвратъ холодовъ и морозовъ, апрельская мгла с суховеями, скудость и крайнее непостоянство весеннихъ, особенно майскихъ, осадковъ в период, когда важнѣйшіе хлеба наиболее отзывчивы к дождямъ – всё это обуславливаетъ частыя неурожаи». (Наст. изд., с. 39, 62-63).

Атмосферные осадки некоторых местностей поволжского Низовья.

Обширная область приволжской полупустыни опять приковала къ себѣ вниманіе. По инициативѣ Департамента Землеустройства и Земледѣлія снаряжена экспедиція для всесторонняго изученія топографическихъ, климатическихъ и хозяйственныхъ условій нашего края, въ цѣляхъ выясненія, гдѣ и въ какомъ размѣрѣ осуществимо искусственное орошеніе. Возможно, что мы стоимъ передъ новымъ грандіознымъ предпріятіемъ, способнымъ, въ случаѣ его удачи, кореннымъ образомъ перестроить всю с.-х. жизнь Поволжья.

Своевременно было-бы взвѣсить всѣ аргументы pro и contra орошенія. Для этого придется оглянуться назадъ и по опыту, по возможности, учесть ожидаемый эффектъ. Задача эта далеко не легкая. Въ основу ея разрѣшенія надо положить изученіе климата полупустынного Низовья — и главнымъ образомъ распределенія осадковъ, какъ фактора, который у насъ находится въ такомъ рѣзкомъ минимумѣ и создаетъ, въ силу своей капризной игры, то сказочный урожай, то жестокой голодъ.

Этими соображеніями хотѣлось бы оправдать появленіе нѣскольکو специальной статьи въ настоящемъ журналѣ.

Климатъ мѣстности обычно характеризуется средней годичной температурой и среднимъ количествомъ выпадающихъ за годъ осадковъ. „Годичная средняя осадковъ“, при всей ихъ ненадежности, такъ какъ въ составъ ихъ входятъ данныя о трудно уловимыхъ зимнихъ осадкахъ, пока являются чуть ли не единственными для яснаго изображенія количества воды, создаваемаго тотъ или иной ест. обликъ страны. Годичная сумма осадковъ и средняя годичная температура составляютъ какъ бы бюджетъ края: по нимъ можно судить если не о его богатствѣ, то о его мощи.

У агрономическихъ дѣятелей юго-востока часто встрѣчается невѣрное представленіе о крайней бѣдности страны осадками. Между тѣмъ, даже бѣглый взглядъ на изогеты Климатологическаго Атласа, вычерченныя на основаніи матеріала, собраннаго по 1895 г., убѣждаетъ, что большая часть

Давидъ, Р. Атмосферные осадки некоторых местностей поволжского Низовья / Р. Давид. — Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. — 1913. — № 19 (сентябрь?). — С. 7-9 : 1 табл. — Продолжение следует.

«Обширная область приволжской полупустыни опять приковала к себе внимание. По инициативе Департамента Землеустройства и Земледелия снаряжена экспедиция для всестороннего изучения топографических, климатических и хозяйственных условий нашего края, в целях выяснения, где и в каком размере осуществимо искусственное орошение. Возможно, что мы стоим перед новым грандиозным предпріятием, способным, в случае его удачи, коренным образом перестроить всю с.-х. жизнь Поволжья.

Своевременно было бы взвесить все аргументы pro и contra орошения. Для этого придется оглянуться назад и по опыту, по возможности, учесть ожидаемый эффект. Задача эта далеко не лёгкая. В основу её разрешения надо положить изучение климата полупустынного Низовья — и главным образом распределения осадков, как фактора, который у нас находится в таком резком минимуме и создаёт, в силу своей капризной игры, то сказочный урожай, то жестокий голод.

Этими соображеніями хотелось бы оправдать появленіе нѣскольکو специальной статьи в настоящем журнале». (Наст. изд., с. 7).

Атмосферные осадки некоторых местностей поволжского края.

(Окончание).

Усиление интереса к искусственному орошению находить частичное объяснение в том, что многие хозяева как будто инстинктивно в «сухое земледелие». Основные приемы сухого земледелия для юго-востока могли формироваться при участии местных опытных учреждений; общественная же агрономия у нас зародилась раньше опытного дела. Ей, воспитанной на опытах юга России, пришлось не раз, без достаточной проверки, переносить выводы, верные для Полтавы, Херсона и Плоты, в нашу своеобразную климатическую обстановку — и не без неудач. Собственного опыта, как бы «полупустынного агрономического мышления», у нас и теперь очень немного. Мы успели лишь убедиться, о чем являло вперед, что бесспорные южно-русские догматы (лучение и ранний пар) или совершенно не имеют хозяйственного raison d'être (лучение) — или, двигаясь на юго-восток, постепенно теряют эффект, становясь под конец экономически невыгодными.

Сознание бессилия нашей «полупустынной» агрономии, настоятельные требования от нее конкретных выводов, стремление во что бы то ни стало выбраться из создавшегося тупика создали новую вспышку внимания к идее ирригации. В эту же переходную полосу, когда местные опытные учреждения только начинают свою деятельность, усилился спор и на испытанные общекультурные приемы земледелия.

Основной культурой крайнего юго-востока, как и по площади посева, так и по значению для хозяйства, является зрелая пшеница. На ряду с нею можно поставить только озимую рожь. Существующий взгляд, что площадь под ее посевом — сужающаяся неизбежной эволюцией пестрота поля в правильное трехполье — должна расширяться. Пока действительность этого предсказания не оправдывает, но как бы то ни было площадь под посевом ржи даже в типичных районах «пшеничных фабрик» какою-нибудь Царицынского уезда весьма значительна.

Урожай ржи в среднем итогах для всей губернии находится в явственном параллелизме с урожаем зрелых хлебов. Если примем за аксиому, что урожай овса и пшеницы при обычных условиях зимы зависит в нашем крае от осадков за вегетационный период, т. е. за V, VI и VII месяцы нового стиля, особенно от осадков до не трупю, на основании метеорологического материала, доказать полную связь урожаев ржи и тех же осадков, откуда, как сладствие, вытекает параллелизм урожаев ржи и пшеницы.

В № 6 «С.-Х. В. Ю.-В.» за настоящий год помещена интересная кривая (взять статью С. Г.) урожаев ржи в Саратов. губ. Сузя по ней в течение 15-летия 1893—1907, данные об осадках которого имеются в нашем распоряжении, выдвигаются своей урожайностью годы: 1894, 1895, 1896, 1899, 1900, 1903 и 1904. Наиболее неурожайными были 1905 и 1906 гг., а ниже среднего — 1893 и 1898 годы. Желая получить среднюю осадков по губернии, мы взяли показаний шести наиболее надежных станций, расположенных в разных районах губернии (Сердобск, Ивановка, Вяз. Карабулак, Николаевский гор. Палы, Дубозна), и по соответствующим урожайным и неурожайным годам показаний их были просуммированы; выведенная средняя сравнивалась с 15-летним средним взмех шести станций, также сложения и разделенными на 6. Применивший метод, конечно, не точен, но тем не менее получились интересные цифры.

Так, средняя осадков по губернии за 7 урожайных лет в продолжении осеннего и весеннего периода вегетации средней ржи по сравнению с 15-летним средним осадками по губернии такова:

	VIII	IX	IV	V	VI
	Осенняя вегетация.		Весенняя вегетация.		
За 7 урож. годов	36	38	23	42	78
„ 15 летъ среднее	39	39	22	35	51

Как видно, ни осенние, ни апрельские осадки не дают рязкого отклонения от средней нормы. Только май урожайных годов несколько (на 7 мм.), а июнь значительно (на 27 мм.) выше нормы. Но вьв таких же условия создают обильные урожаи яри.

Погуберские средняя осадков неурожайных годов вьв дают опять воплотить ясная указания, что центры тяжести не вьв осенних осадках.

	VIII	IX	IV	V	VI
	Осенняя вегетация.		Весенняя вегетация.		
За неурож. годы	49	38	21	15	51
Среднее	39	39	22	35	51

Разне всего выдвигаются в неурожайные годы несомненные осадки мая, но, кроме того, между значительной неурожайности и разирири осадков апреля-мая замечается несомненный параллелизм: вьв наиболее неурожайные 1906 год выпало за эти 2 месяца 17 мм., вьв 1905—31 мм., вьв 1898—47 мм. и вьв 1893—50 мм.

Как известно, безоблачный май имеет не меньше роковое значение для урожаев яри.

Подобный параллелизм казалось можно объяснить господством позднего крымского пара в на юг — ливнии, по которым озимы большей частью, вследствие сухости поля, особенно развивается слабо, а весной мало чем опережает вьв развитии яри. Но это вьвро лишь отчасти.

Агрономия учитывала вьв недостатки поздних паров и ливнии и сьв самого начала своей дьв-

Давид, Р. Атмосферные осадки некоторых местностей поволжского Низовья / Р. Давид. – Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1913. – № 24 (15 декабря). – С. 5-8 : 1 табл. – Окончание. Начало см. Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1913. – № 19 (сентябрь ?). – С. 7-9 : 1 табл. ; № 20 (15 октября). – С. 13-16 : 3 табл.

«Усиление интереса к искусственному орошению находит частичное объяснение в том, что многие хозяева как будто инстинктивно в «сухое земледелие». Основные приемы сухого земледелия для юго-востока могли формироваться при участии местных опытных учреждений; общественная же агрономия у нас зародилась раньше опытного дела. Ей, воспитанной на опытах юга России, пришлось не раз, без достаточной проверки, переносить выводы, верные для Полтавы, Херсона и Плоты, в нашу своеобразную климатическую обстановку — и не без неудач. Собственного опыта, как бы «полупустынного агрономического мышления», у нас и теперь очень немного. Мы успели лишь убедиться, о чем речь впереди, что бесспорные южно-русские догматы (лучение и ранний пар) или совершенно не имеют хозяйственного raison d'être (лучение) — или, двигаясь на юго-восток, постепенно теряют эффект, становясь под конец экономически невыгодными.

Сознание бессилия нашей «полупустынной» агрономии, настоятельные требования от неё конкретных выводов, стремление во что бы то ни стало выбраться из создавшегося тупика создали новую вспышку внимания к идее ирригации». (Наст. изд., с. 5).

Весна 1913 года.

наблюдений, произведенных на Сар. оп. ст.)

Снежная зима настоящаго года смѣнилась теплой необыкновенно ранней весной. Уже 22 марта нов. стиля (въ дальнѣйшемъ всюду—новый стиль) снѣгъ совершенно сошелъ съ поля; 1 апрѣля начались полевые работы и 5-го IV (23 марта по старому стилю) былъ произведенъ первый сѣвъ.

Температура воздуха весенняго періода была, по сравненію съ многолѣтними средними, взятыми по изотермамъ Климатол. атласа съ необходимыми поправками на высоту оп. ст. таковы (по Цельсію):

	Клим. атл. въ 1912 г.	въ 1913 г.
Съ 21—31 марта	—1.9	—4.7
Апрѣль 1—10	1.5	2.3
„ 11—20	4.8	5.1
„ 21—30	8.0	7.5
		11.2

Число дней, когда въ психрометрической будкѣ отмѣчались по мінімумъ—термометру заморозки, равнялось: за срокъ съ 21 по 31 марта—7 разъ, за срокъ съ 1 по 10—4 раза, за срокъ съ 11 по 20—1 разъ, съ 21 по 30—1 разъ. При чемъ наименьшая температура за эти сроки была I—8.6, II—1.0, III—0.7, IV—0.3.

Какъ видно, почти за 30 дней (съ 21 марта по 20 апрѣля) температура воздуха была выше нормы на шѣлыхъ 4°, за послѣднюю декаду апрѣля—на 3.2°.

Весь этотъ періодъ, за исключеніемъ лишь второй декады апрѣля, отличался сухостью. Такъ осадковъ выпало:

въ мартѣ съ 21—31	2.2
въ апрѣлѣ „ 1—10	0.05
„ 11—20	13.15
„ 21—30	0.8

За апрѣль —14.00 mlm. противъ 27.2 mlm. въ 1912 году. По сравненію со среднимъ количествомъ

Давид, Р. Весна 1913 года : (из наблюдений, произведѣнных на Сар. Оп. Ст.) / Р. Давид. – Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1913. – № 8/9 (1 мая). – С. 13-14.

«Снежная зима настоящаго года сменилась тёплой необыкновенно ранней весной. Уже 22 марта нов. стиля (в дальнѣйшемъ всюду – новый стиль) снѣгъ совершенно сошелъ с поля; 1 апреля начались полевые работы и 5-го IV (23 марта по старому стилю) был произведѣн первый сев. <...>

В причудливо сложившихся метеорологических условиях весны нынѣшняго года, не было характерной для нашего края, знакомой всемъ старожилам, мглы в начале апреля ст. ст. Но зато на днях пронѣсся ураган, на котором, ввиду причинѣнных им тяжѣлыхъ поврежденій яровымъ хлебам, нельзя не остановиться. <...>

Яровые только местами погибли. Больш. частью у них отсохли верхн. листья, но узелъ кущениа и корни остались здоровыми. Задержка в развитіи их будет, однако, значительной». (Наст. изд., с. 13, 14).

Сельско-хозяйственные метеорологические условия 1912 года.

Общая характеристика метеорологических условий.

Съ октября 1911 г. по 1 апреля 1912 года.

Для яровых хлебов, которые в отчетном году одни были объектом исследования на Саратовском опытном поле, метеорологические условия описываемого периода имеют более косвенное чем непосредственное значение. Осень и зима важны для яровых, как время в течение которого почва накапливает главнейшие запасы воды для летней вегетации. Соответственно с этим в настоящем описании уделено больше места вопросу об осадках чем температурѣ.

Ход температуры воздуха за данный период ясен из следующей таблицы.

Температура воздуха была:

На опытном поле в течение осени—зимы 1911—1912 года.

35 летняя средняя Николаевского Городка, приведенная къ высотѣ Саратовской Оп. Станции.

По декадамъ.		Средняя мѣсячная.	Средняя мѣсячная.
Октябрь	Средняя мѣсячная.		
I	+ 6,0	+ 3,2	+ 5,0
II	— 1,0		
III	+ 4,6		
Ноябрь	I	+ 1,6	+ 0,5
	II	+ 1,6	
	III	— 1,7	
Декабрь	I	— 6,8	— 8,4
	II	— 10,4	
	III	— 8,1	
Январь	I	— 8,6	— 10,6
	II	— 13,7	
	III	— 10,5	
Февраль	I	— 9,7	— 13,1
	II	— 11,9	
	III	— 19,8	
Мартъ	I	— 1,8	— 11,4
	II	— 4,4	
	III	— 4,5	

Давид, Р. Э. Сельско-хозяйственные метеорологические условия 1912 года / Р. Э. Давид. — Текст : непосредственный // Труды Саратовской Сельско-Хозяйственной Опытной Станции. — Саратов : Типо-литография Т-ва Шельгорн и К^о, 1914. — Выпуск 2: Отчёт опытного поля за 1912 г. — С. 73-82 : 2 диагр.

«Для яровых хлебов, которые в отчетном году одни были объектом исследования в Саратовском опытном поле, метеорологические условия описываемого периода имеют более косвенное, чем непосредственное значение. Осень и зима важны для яровых, как время, в течение которого почва накапливает главнейшие запасы воды для летней вегетации. Соответственно с этим в настоящем описании уделено более места вопросу об осадках, чем температуре.

Ход температуры воздуха за данный период ясен из следующей таблицы.

<...> В течение четырех месяцев: апреля, мая, июня и июля начинает и заканчивает свой цикл развития важнейший хлеб в районе Саратовского опытного поля — яровая пшеница. Проследим, насколько отклонились метеорологические элементы, повлиявшие на урожай пшеницы в отчетном году, от многолетних средних за тот же период». (Наст. изд., с. 73,74).

Высшие сельскохозяйственные курсы Саратовского Общества сельского хозяйства.

находящиеся въ ведѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Открытъ приёмъ прошеній на 1-й курсъ 1914—1915 г. для лицъ обоего пола. При приемѣ на два. Непосредственно Съездомъ дѣлаются быть прилагаемы следующие документы: 1) аттестатъ объ окончаніи средней школы, 2) метрическое свидѣтельство, 3) свидѣтельство о припискѣ къ определенному участку, три фотографическихъ картонки и выписка изъ 1-го полугодія въ суммѣ 60 руб. Крайній срокъ подачи прошеній—23 іюня. Записки соискателей будутъ произведены въ основаніи кратковременной службы, а именно: дѣлаемыхъ курсовъ, преподавать въ 6-мъ классахъ, исключеніемъ, дѣлаемыхъ преподавателей. Программа о курсахъ и программѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ 1913—1914 г. высылается по требованію. Дѣлаемые справочныя канцелярскія курсы (Саратовъ, Пензенскій, Астраханскій, телеграф. 10—34) по повелѣніямъ, срокомъ и платимымъ, отъ 10 до 12 тыс. руб.

Академическій приговоръ надъ сельско-хозяйственной метеорологіей.

Сельско-хозяйственная метеорологія подвергалась неоднократнымъ нападкамъ, часто сильнымъ и мѣткимъ, но не... сокрушительнымъ. Возможно, что именно имъ она обязана своимъ быстрымъ самоопределеніемъ, самоопределеніемъ, правда, окончательно еще не завершилось, но опредѣлились уже главнѣйшія течения. Сельско-хозяйственной метеорологіи отведено определенное мѣсто среди другихъ отдѣловъ многихъ опытныхъ учреждений (Шатиловской, Полтавской, Безенчукской и др. станцій), и споръ о томъ, представляетъ ли она «научную дисциплину» или только конгломератъ изъ разныхъ дисциплинъ, практическаго значенія не имѣетъ.

А между тѣмъ на послѣднемъ сѣздѣ естественнаго факультета въ Тифлисѣ былъ заслушанъ (запечатанный затѣмъ въ «Вестникъ Сельскаго Хозяйства») докладъ А. Н. Соколовскаго: «Объ изученіи физическихъ факторовъ вегетаціи», гдѣ с.-х. метеорологія, какъ самостоятельное цѣлое и нужное, решительно отвергается.

Статья эта до сихъ поръ, повидимому, не нашла возраженій; да и затѣмъ возражать, если сама действительность—лучшій на нее отвѣтъ. Къ сожалѣнію, программы по с.-х. метеорологіи многихъ станцій (Безенчукской, Ростовской и др.) до сихъ поръ не напечатаны, хотя по нимъ работаютъ, а наиболѣе обширная программа—Полтавской станціи—вышла изъ печати послѣ статьи Г. Соколовскаго.

Авторъ доклада далекъ отъ того, что дѣлается «на мѣстѣ»; онъ упустилъ изъ вида, что с.-х. метеорологія со временемъ выросла, она сумѣла о ней не по современному ея состоянію, а по первымъ,

почти «историческимъ», работамъ, по тому, какой она была въ началѣ.

Г. Соколовскій отвергаетъ сельско-хозяйственную метеорологію съ дѣятельностью Метеорологическаго Бюро Г. У. З. и З. Исторически онъ правъ; когда то такъ было. Когда то ограничивались «особыми специальными станціями», на которыхъ на сравнительно небольшихъ участкахъ велись параллельныя наблюденія надъ развитіемъ растений, погоюю, тепловыми и водными свойствами почвы¹⁾.

Но сейчасъ²⁾ достаточно раскрыть программу Полтавской станціи, чтобы убедиться, насколько с.-х. метеорологія видоизмѣнилась.

«Параллельныя наблюденія» (объектъ наиболѣе сильныхъ нападеній Г. Соколовскаго), ведены въ Полтавѣ многие годы и детально обработаны В. А. Васильевымъ³⁾, въ новой программѣ не только не исключены, но расширены, особенно по отношенію къ влажности почвы. Подобныя параллельныя наблюденія, б. ч. нѣсколько усложненныя разновременными посѣвами, ведутся на всѣхъ сельско-хозяйственныхъ метеорологическихъ станціяхъ. Даже болѣе того—на всѣхъ опытныхъ поляхъ. Избавлять ихъ отъ оптимизма никакъ нельзя. И можно было бы лишь пожелать, чтобы они велись для важнѣйшихъ культуръ болѣе однообразно, принимая за минимумъ обычную программу Метеорологическаго Бюро. Въ программѣ Полтавскаго опытнаго поля интересна затѣмъ попытка объединить наблюденія по сельско-хозяйственной метеорологіи всего края. Много мѣста въ ней отводится экспериментальному методу. Испытанія ведутся не только въ вегетационныхъ сосудахъ, но и въ полевой

¹⁾ Я далекъ отъ мысли приравнивать за М. В. только историческое значеніе. Тотчасъ, дѣлая изъ развитія с.-х. метеорологіи, вслѣдствіе истиннаго недостатка бланкетнаго метода с.-х. метеорологіи изъ унѣтъ, рамкѣ названного метода. Въ дальнѣйшихъ с.-х. метеорологіи будетъ также развиваться самостоятелно въ связи съ своеобразной климатической обстановкой районовъ. Но это не упуститъ изъ виду М. В. Но въ будущемъ его дѣятельность, вѣроятно, пойдетъ по мѣткому иному пути.

²⁾ В. А. Васильевъ. Итоги работъ Полтавскаго опытнаго поля за 1913 г.

Давид, Р. Академическій приговоръ надъ сельско-хозяйственной метеорологіей / Р. Давид. — Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. — 1914. — № 10 (15 мая). — С. 5-8.

Статья является ответом на доклад А. Н. Соколовскаго «Об изучении физических факторов вегетации», где «с.-х. метеорология, как самостоятельное целое и нужное, решительно отвергается». «Перед современной сельскохозяйственной метеорологией стоят те же задачи, что и прежде (состоят в отыскании связи между развитіемъ растений и метеорологическими факторами), осложнились лишь методы исследования. Наряду с наблюдательным и статистическим методами стал экспериментальный, правда не суженный до вегетационныхъ сосудов и до фантастическихъ «лабораторій климата», а болѣе широкий и находящийся в связи с другими методами с.-х. метеорологической программы.

Экспериментальный метод — новый этап в развитіи с.-х. метеорологии. Роль его — поясняющая; оправданіе его — в живой связи с запросами местной полевой обстановки». (Наст. изд., с. 6).

Давид, Р. Э. Опыт с влиянием времени посева и предпосевной обработки на урожай яровой пшеницы / Р. Э. Давид. – Текст : непосредственный // Труды Саратовской Сельско-Хозяйственной Опытной Станции. – Саратов : Типо-литография Т-ва Шельгорн и К^о, 1914. – Выпуск 2: Отчёт опытного поля за 1912 г. – С. 94-99 : 7 табл.

«Опыт с влиянием времени посева и предпосевной обработки поставлен в сев. VII поле № 1, занятом, как и все остальные поля, в прошлом году пшеницей, посеянной в целях уравнительного посева. Поле было вспахано в августе 1911 года на 4 верш. балансирующим плугом Сакка. Весной 29 марта оно было забороновано в один след тяжёлой двухзвенной бороной Лина и затем каждые три деланки обрабатывались особо. Первые три были той же бороной обработаны 29 марта ещё в два следа – для опыта с изучением влияния предпосевного боронования на урожай яр. пшеницы. Следующие деланки были 29 марта вспаханы четырёхлемешником, но кроме того они были сейчас же заборонованы. 10-я, 11-я и 12-я деланки были обработаны девятилапчатым севозапашником Гельферих-Саде и заборонованы в два следа. Остальные 12 деланок-повторные обрабатывались тем же способом.

<...> Высевалась яровая пшеница «Русская» в количестве 4 пуд. на 1 казённую десятину.

Настоящим опытом предполагалось изучить два вопроса: влияние времени посева и влияние предпосевной обработки на урожай яр. пшеницы. Рассмотрим каждый из этих вопросов отдельно». (Наст. изд., с. 94-95).

Опыт с влиянием времени посева и предпосевной обработки на урожай яровой пшеницы.

Опыт с влиянием времени посева и предпосевной обработки поставлен в сев. VII поле № 1 занятом, как и все остальные поля, в прошлом году пшеницей, посеянной в целях уравнительного посева. Поле было вспахано в августе 1911 года на 4 верш. балансирующим плугом Сакка. Весной 29 марта оно было забороновано в один след тяжёлой двухзвенной бороной Лина и затем каждые три деланки обрабатывались особо. Первые три были той же бороной обработаны 29 марта ещё в два следа – для опыта с изучением влияния предпосевного боронования на урожай яр. пшеницы. Следующие три деланки были 29 марта вспаханы четырёхлемешником без отвалов, 7-я, 8-я и 9-я деланки также были вспаханы четырёхлемешником, но кроме того они были сейчас же заборонованы. 10-я, 11-я и 12-я деланки были обработаны девятилапчатым севозапашником Гельферих-Саде и заборонованы в два следа. Остальные 12 деланок-повторные обрабатывались тем же способом.

Къ вопросу о транспирационных коэффициентах культурных растений.

(По поводу статьи Н. М. Тулайкова „Характер ежедневного потребления воды растениями“).

Вопросъ объ орошении опять сталъ темой дня. Въ связи съ недавней статьей Н. М. Тулайкова, посвященной орошению, хотѣлось бы высказать рядъ замѣчаній, а также пополнить ее нѣкоторыми наблюдениями, произведенными на Саратовской опытной станціи.

Раздѣляя основную идею статьи, что „всѣмъ практическимъ попыткамъ въ области искусственнаго орошенія долженъ предшествовать строго проведенный и весьма тщательно поставленный опытъ“, я расхожусь съ Н. М. Тулайковымъ, какъ и съ А. И. Стебутомъ въ оцѣнкѣ неизвѣстной намъ „физиологии растений“, какъ доминирующаго фактора при рѣшеніи вопроса—быть или не быть орошенію. Сельско-хозяйственная дѣйствительность для ряда растений его рѣшила сама. И даже для научно думающаго агронома фактъ безубыточнаго существованія многочисленныхъ орошаемыхъ садовъ, огородовъ и люцерниковъ въ лѣвобережномъ Поволжьи, служить, конечно, болѣе убѣдительнымъ аргументомъ въ пользу орошенія, чѣмъ выводы, построенные на основаніи опытовъ въ вегетационныхъ сосудахъ...

На мой взглядъ, поскольку речь идетъ объ испытанныхъ культурахъ, „критическій минимумъ“, могущій свети на нѣтъ безспорные выгоды искусствен. орошенія, лежитъ не въ области физиологии, а въ *экономическихъ* условій. Орошеніе въ силу своей дороговизны тѣсно связано съ интесификаціей хозяйства, а имѣются ли всюду, гдѣ возможно орошеніе, въ наличности подходящія условія, способствующія возникновенію или расширенію трудоемкихъ культуръ—мнѣ представляется весьма проблематичнымъ.

Мыслимо однако еще иное рѣшеніе. Возможно что поволжскія оросительныя партіи рассчитываютъ обводнить громадныя площади, возможно, что онѣ не рѣшатся на измѣненіе сложившагося зернового направленія хозяйства юго-востока—тогда конечно центр тяжести перемѣщается съ экономики на физиологию. Тутъ сотрудничество опытника и гидротехника болѣе чѣмъ желательно: оно неизбѣжно.

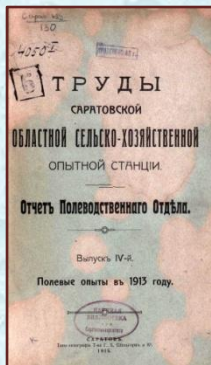
Однимъ изъ исходныхъ положеній статьи Н. М. Тулайкова явилось наблюдение что, овесъ, ячмень, полтавка и бѣлотурка имѣли въ теченіе 4-лѣтняго опыта „различныя транспираціонныя коэффициенты за разные годы, причемъ предѣлы колебаній этихъ величинъ довольно велики въ разные годы и довольно близки въ одинъ и тотъ же годъ для разныхъ растений“. Приложенный графикъ, составленный мною на основаніи опубликованнаго матеріала Безенчукской станціи въ статьѣ и отчетахъ наглядно, по крайней мѣрѣ для четырехъ хлѣбныхъ, иллюстри-

Давидъ, Р. К. къ вопросу о транспирационных коэффициентах культурных растений : (по поводу статьи Н. М. Тулайкова «Характер ежедневного потребления воды растениями») / Р. Давидъ. — Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. — 1915. — № 6 (15 марта). — С. 7-10.

«Разделяя основную идею статьи, что «всем практическим попыткам в области искусственного орошения должен предшествовать строго проведенный и весьма тщательно поставленный опыт», я расхожусь с Н. М. Тулайковым, как и с А. И. Стебутом в оценке неизвестной нам «физиологии растений», как доминирующего фактора при решении вопроса – быть или не быть орошению. Сельскохозяйственная действительность для ряда растений его решила сама. И даже для научно думающего агронома факт безубыточного существования многочисленных орошаемых садов, огородов и люцерников в левобережном Поволжье, служит, конечно, более убедительным аргументом в пользу орошения, чем выводы, построенные на основании опытов в вегетационных сосудах...

На мой взгляд, поскольку речь идет об испытанных культурах, «критический минимум», могущий свети на нет бесспорные выгоды искусственного орошения, лежит не в области физиологии, а в экономических условиях». (Наст. изд., с. 7).

Метеорологическія условия 1913 г.

Осень 1912 года.

Рѣшающее значеніе влаги въ хозяйствѣ степной полосы заставляет начать описаніе метеорологическихъ условий года съ момента ея накопленія въ почвѣ. Въ районѣ Саратовской опытной станции, въ большинствѣ случаевъ, этотъ процессъ начинается осенью; лѣтніе дожди или используются развивающимся хлѣбомъ, или вскорѣ же, вслѣдствіе жары и суши второй половины лѣта, испаряются.

Въ рѣдкіе годы изъ подъ зерновыхъ хлѣбовъ (ржи и пшеницы) почва выходитъ съ нѣкоторымъ запасомъ воды въ верхнемъ 100-сантиметровомъ слое. Обычно къ уборкѣ въсовой процентъ почвенной влаги падаетъ до 7—8, т. е. становится близкимъ ея мертвому запасу. Лѣто 1912 года было, однако, исключеніемъ.

10-го апрѣля, когда еще не появились всходы яри по язи, запасы воды были сравнительно высокими, но, ко времени полного колошенія, 13-го іюня дѣятельная вода осталась, повидимому, только въ очень глубокихъ горизонтахъ (100 сантим.).

Сѣвооборотъ III. Поле 2.		
слой	10 iv	13 iv
0—10	26,7	8,0
10—20	24,2	8,1
20—30	20,3	9,3
40—50	17,2	7,8
90—100	16,4	12,4

Растенія уже засыхали и даже дождь въ 33,5 м.м., выпавшій черезъ пять дней послѣ опредѣленія влаги, не могъ повисить урожай ни соломы ни зерна.

Въ іюль 1912 года *) выпало 104,07 м.м. дождя. Такое громадное количество осадковъ за іюль не выпадало ни разу за 35 лѣтъ наблюденій въ сосѣднемъ Николаевскомъ городкѣ. Естественно—они значительно увлажнили почву. Такъ, напримѣръ, влажность майскаго пара въ 50-сантиметровомъ слое благодаря осадкамъ повысилась съ 14,4% до 31,9%.

до	послѣ 3 vii	
0—10	15,9	22,3
10—20	14,4	22,6
20—30	14,0	19,6
40—50	13,0	19,0

Несомнѣнно, не менѣе увлажнилась почва подъ посѣвами

*) По новому стилю.

Давид, Р. Э. Метеорологическія условия 1913 года / Р. Э. Давид. – Текст : непосредственный // Труды Саратовской Сельско-Хозяйственной Опытной Станции. Отчёт Полеводственного Отдела. – Саратов : Типо-литография Т-ва Шельгорн и К^о, 1915. – Выпуск 4: Полевые опыты в 1913 году. – С. 24-36 : 12 табл.

«Решающее значение влаги в хозяйстве степной полосы заставляет начать описание метеорологических условий года с момента её накопления в почве. В районе Саратовской опытной станции, в большинстве случаев, этот процесс начинается осенью; летние дожди или используются развивающимся хлебом, или вскоре же, вследствие жары и суши второй половины лета, испаряются.

В редкие годы из-под зерновых хлебов (ржи и пшеницы) почва выходит с некоторым запасом воды в верхнем 100-сантиметровом слое. Обычно к уборке весовой процент почвенной влаги падает до 7-8, т. е. становится близким к мёртвому запасу. Лето 1912 года, было, однако, исключением». (Наст. изд., с. 24).

Погода и урожай 1914 года.

Урожай 1914 года, по крайней мѣрѣ въ условіяхъ Саратовской опытной станціи, исключительное явленіе. Для агронома юго-востока, привыкшаго неотмѣнно связывать урожай съ осадками и иногда со мглою, сборъ ржи въ 1914 году, колебавшійся на раннихъ парахъ въ предѣлахъ отъ 100—150 п. и яровой пшеницы въ 60-90 пудовъ—феноменальное явленіе.

Осадковъ не было—или почти не было. За май выпало всего 16,9 мм., т. е. въ два раза меньше нормы (31,4), а за іюнь—всего лишь 4,3 мм., между тѣмъ урожай главнѣйшихъ хлѣбовъ получился выше средняго. Достаточно вспомнить 1912 г., когда условія атмосфернаго орошенія были гораздо лучше, а урожай пшеницы колебался въ предѣлахъ отъ 20—40 пудовъ.¹⁾

Такъ осадковъ выпало:

	IV	V	VI	VII (нов. ст.)
въ 1912 г.	27,2	34,6	3,1	104,07
въ 1914 г.	38,9	16,9	4,3	17,8

Дѣло очевидно не въ осадкахъ и повидимому не во мглѣ. Настоящей мглы не было за вегетационный періодъ яри ни въ 1912, ни въ 1914 году²⁾. Анормальнымъ въ 1912 году была лишь необычайная жара, при ясномъ небѣ и безвѣтріи за вторую декаду іюня. Но можно ли исключительно ей приписать паденіе урожая 1912 года по сравненію съ прошедшимъ годомъ?

На урожай вліяетъ не только погода вегетационнаго періода. Почва запасается водою съ осени, и съ этого времени метеорологическія условія—преимущественно осадки—на будущій сборъ уже пріобрѣтаютъ значеніе. Осень 1913 года, съ сентябрю мѣсяца, по осадкамъ мало отличается отъ многолѣтнихъ среднихъ. Влага къ 12/25-X проникла на 40—50 сантиметровъ въ количествѣ, соответствующемъ приблизительно 60 мм осадковъ³⁾. Кромѣ этой „верхней воды“ были обнаружены на 70 сант. и глубже незначительные остатки дѣятельной воды, не использованные предшествующимъ хлѣбомъ.

Зима отчетнаго года была на цѣльхъ 5⁰ теплѣе обыкновеннаго. Снѣжный покровъ сошелъ

¹⁾ Ржи на опытномъ полѣ въ 1912 году не было.

²⁾ См. „С.-х. метеор. условія 1912 года“. Труды Оп. Ст. 2-ой выпускъ, стр. 77.

³⁾ Влажность выражается въ процентахъ къ сухому вѣсу почвы. При переводѣ на мм. водяного столба принимается кажущійся уд. вѣсъ почвы равнымъ 1,5.

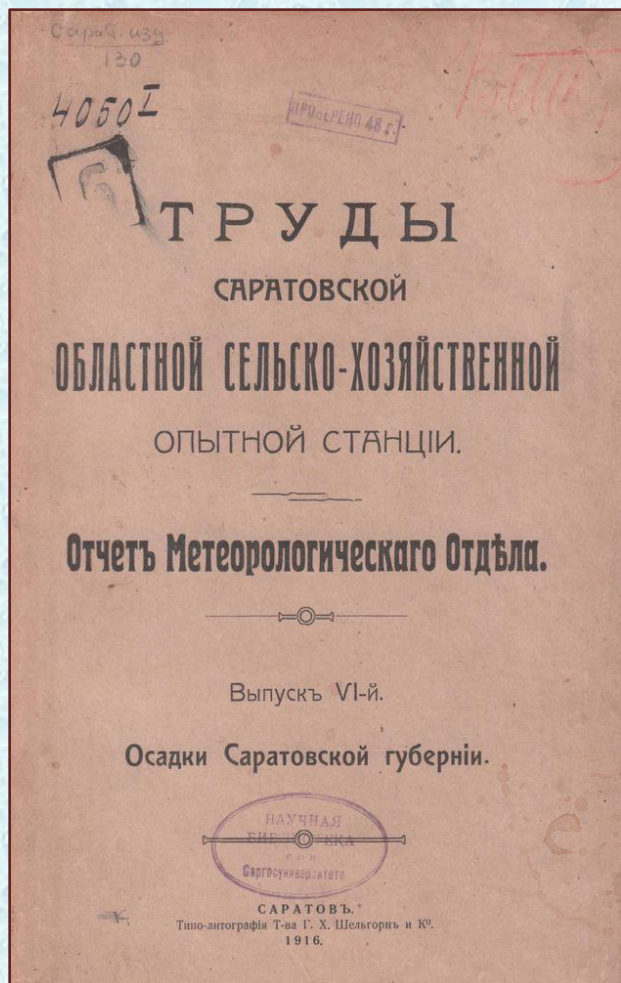
Давид, Р. Погода и урожай 1914 года / Р. Давид. – Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1915. – № 3 (1 февраля). – С. 8-11.

«Урожай 1914 года, по крайней мере в условиях Саратовской опытной станции, исключительное явление. Для агронома юго-востока, привыкшего неотменно связывать урожай с осадками и иногда со мглою, сбор ржи в 1914 году, колебавшийся на ранних парах в пределах от 100-150 п. и яровой пшеницы в 60-90 пудов – феноменальное явление. <...>

Исключительная по мягкости зима перенесла нас как бы в лучший климатический район и по-видимому создала, благодаря частым оттепелям и слабому промерзанию почвы, исключительные условия увлажнения почвы.

Метеорологические условия вегетационного периода 1914 года вырисовываются ясно по декадным средним (чертѣж на стр. 9)». (Наст. изд., с. 8, 9).

Труды Саратовской Областной Сельско-Хозяйственной Опытной Станции. Отчет метеорологического отдела. Выпуск 4. Осадки Саратовской губернии / составитель Р. Э. Давид. – Саратов : Типо-литография Т-ва Шельгорн и К^о, 1916. – 69 с. + 11 вкл. л. карт. – Текст : непосредственный .

«Некоторая поспешность, с которой составлялся настоящий очерк, вызванная обстоятельствами военного времени, лишила его должной спайности, что заставляет меня предпослать тексту несколько пояснительных слов о программе очерка.

Главной целью его было собрание всего материала, касающегося количества выпадающих осадков в Саратовской губернии. Летописи и Вильдовская сводка настолько малодоступны, что простое перепечатание их казалось, при современном усиленном спросе на материал об осадках, назревшей потребностью. Объём задуманного очерка не позволял включить в него таблицы максимальных осадков и числа дней с осадками, и их разработка стоит на очереди работ Метеорологического отдела.

В дальнейшем я пытался критически разобрать наличный материал главнейших станций. Метод поверки мною позаимствован у Хана из его известного учебника по Метеорологии и у профессора Б. И. Срезневского – из его брошюры об осадках в Прибалтийском крае. Такой поверке подвергались данные станций основной сети (опорные). Но кроме них были ещё многочисленные станции с кратким периодом наблюдений. Если наблюдения на таких второстепенных станциях длились больше 5 лет, то их данные приводились по ближайшей «опорной» станции, расположенной в том же водном бассейне, к длительному периоду (мною выбран двадцатилетний), и в случае отсутствия очевидных несогласий с ней, также принимались во внимание». (Наст. изд., с 3.)

Давид, Р. О предсказаниях погоды / Р. Давид. – Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1916. – № 13 (1 июля). – С. 5-9. – Продолжение следует.

«Но как бы ни были широки задачи климатологии и в частности с.-х. метеорологии, человеческая мысль, не удовлетворённая ими, на протяжении тысячелетий возвращалась всё к одному и тому же вопросу: нет ли каких-нибудь признаков для предугадывания ближайшей погоды и связанной с ней судьбы урожая? До нас дошли записи из первых времён Вавилонии о существовавших там приметах погоды. Многие из них сохранились и до сих пор и представляют собою пёструю смесь из суеверий и народной мудрости. В последнее время некоторые приметы получили научное обоснование, и при умелом пользовании имеют в деле предсказания погоды несомненно важное практическое значение. Но их приложимость в конкретных условиях каждого нового места требует тщательной проверки, требует основательных знаний метеорологии, а больше всего симпатии и вдумчивого отношения к явлениям природы.

Саратовский край, где засуха и мгла с их жестокими последствиями – обычное явление, дал ряд метеорологов, внесших своими наблюдениями чрезвычайно много ценного в климатологию России. Достаточно вспомнить о работах и статьях Агринского, о наблюдениях Чекалина в Полянках и Бергмана в Саратове, чтобы отвести юго-восточному краю в деле изучения климата одно их первых мест. Но вместе с ценными наблюдениями передаются у нас из поколения в поколение ошибки и предубеждения, может быть даже мешающие упорочению научных методов исследования современной метеорологии». (Наст. изд., с. 6).

VI-й
год издания.

№ 13-й
1 июля 1916 г.

Сельско-Хозяйственный Вестник

Духовный сельско-хозяйственный и экономич. журнал. Юго-Востока

ИЗДАНИЕ САРАТОВСКОГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Редакция: Саратовъ, Тетралыная площадь, д. бывш. Валуева. Телсфоны № 13-31.

Въ составъ Редакціоннаго Комитета входятъ председатели К. Н. Гичинъ, члены: М. М. Обуховъ, Е. И. Филадель, Н. Ф. Кожевниковъ, В. Х. Малафеевъ, Г. В. Болоской, Д. А. Кауэской, Д. А. Рыбинскои и секретари редакціи Ф. И. Рижинъ.

Въ участіи въ журналѣ Общество привлекаетъ местные и чужоземныя литературныя силы. Напечатанія статьи оплачиваются гонорарами.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Къ вопросу о пониманіи трудностей крестьянской хозяйства и о роли машинизма въ земледѣліи Г. Г. Талъ.	Въ Саратовскомъ Обществѣ сельского хозяйства Хроника.
О предсказаніяхъ погоды Р. Давидъ.	Книжки, поступившія въ редакцію
Практическіе замѣтки по сущности ошечей В. Шенювъ.	Объявленія

Продолжается подписка на 1916 годъ.

Подписная плата (съ доставкой) на годъ—3 руб., 1/2 года—1 руб. 60 коп., 3 мѣс.—90 коп., на 1 мѣс.—30 коп. Отдѣльные №№—15 коп.

Тарифъ объявленій: страница—20 р., 1/2 страницы—10 р., 1/4 страницы—5 р. Объявленія впервыя вѣстника и на послѣдней страницѣ—иное цѣноу. При заказѣ объявленій на 10 разъ—скадки 15%, на 20 разъ—25%.

Пріемъ заказовъ и объявленій въ номеръ изданія—Саратовъ, Тетралыная площ., домъ бывш. Валуева. Телсфонъ № 12-31.

Высшіе сельско-хозяйственные Курсы

САРАТОВСКОГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА,
состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія.

Открытъ пріемъ прошеній для поступленія на Курсы въ 1916/17 учебн. году.

ПРАВИЛА ПРИЕМА.

- 1) Приемниками курса общего пола и пола въ высшей степени, окончившей высшее и среднее учебныя заведенія. Лица, не имѣющія средняго образованія, могутъ быть приняты по согласованію, въ возрастѣ не менѣе 17 лѣтъ.
- 2) Количество слушателей и слушательницъ на первый курсъ ограничено въ 120 человекъ.
- 3) Приемники подлежатъ на имя профессора, назначеннаго съ 1 августа.
- 4) При поступленіи должны быть предоставлены: академическое свидѣтельство, аттестатъ объ образованіи, 3 фотографии, сдѣланныя въ продолженіи года предшествовающаго, 2 фотографии въ рамочкѣ и 4 фотографии на зачетныя карты.
- 5) Плата за право слушанія устанавливается въ 120 руб. въ годъ. Плата включаетъ въ себя: а) въ 15 рублей и 1/2 копейки вѣдомыя поступающей; б) въ 10 руб. при поступленіи; в) плату, включенную въ курсъ, обязательнаго по содержанию.
- 6) Приемники на Курсы слушателей и слушательницъ получаютъ вѣдомую безплатно. Высшій вѣдомый не слушаютъ, вѣдомыя же получаютъ. Лица саратовскаго вѣдомства должны иметь право жительства въ Саратовѣ.
- 7) Отпуска въ отпускъ пожелавшихъ Курсы не имеютъ, но по особому согласованію преемъ Министерствомъ Земледѣлія могутъ быть получены до окончанія курса.
- 8) Занятіе преподаванія въ срѣдній семестръ.
- 9) Адресъ канцеляріи курсовъ: Саратовъ, Тетралыная площ., домъ бывш. Валуева. Телсфонъ № 13-31.

О предсказаніяхъ погоды.

1

На послѣднемъ Саратовскомъ Губернскомъ Земскомъ Собраніи обсуждался вопросъ о желательности организовать при Метеорологическомъ Отдѣлѣ Областной Опытной Станціи Бюро предсказаній погоды. Губернской Управѣ было предложено представить по этому поводу свои соображенія къ слѣдующему Земскому Собранію.

О предсказаніяхъ погоды.

(Продолженіе).

Предсказанія погоды стали на прочномъ научномъ основаніи только во второй половинѣ минушаго столѣтія. Уже въ первой половинѣ XIX вѣка имѣлись обширныя изслѣдованія тропическихъ бурь, произведенныя для цѣлей торговаго мореплаванія. Было извѣстно, что тропическіе ураганы зарождались въ опредѣленныхъ районахъ, и что они сопровождаются глубокимъ паденіемъ барометра и вѣтрами опредѣленнаго направленія по отношенію къ движущемуся минимуму. Изучены были пути и быстрота передвиженія урагана, существовали попытки его предсказанія по ходу барометрическаго давленія. Но до пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія мысль объ аналогіи между тропическими ураганами и бурями среднихъ широтъ, высказывавшаяся неоднократно въ Европѣ и Америкѣ, не находила отклика. Частая смѣна погоды среднихъ широтъ находилась въ рѣзкомъ контрастѣ съ чрезвычайно устойчивой погодой тропической полосы. Ураганы, со свойственной имъ разрушительной силой, рельефно выдѣлялись на общемъ фонѣ погоды низшихъ широтъ: они относились къ явленіямъ исключительнымъ, что долго затрудняло проведеніе параллели между ними и менѣе могучими и болѣе обыденными вихрями умеренной полосы. Погода среднихъ широтъ, по господствовавшимъ до 50-хъ годовъ возрѣніямъ, объяснялась общей циркуляціей атмосферы и связанной съ нею постоянной борьбой двухъ воздушныхъ теченій—полярнаго и экваторіальнаго.

Переворотъ въ возрѣніяхъ былъ вызванъ изслѣдованіемъ пути ноябрьской бури 1854 года, пронесшейся надъ всею южною Европой и произшедшей жестокаго опустошенія въ лагерѣ союзниковъ въ Крыму у Балаклавы. Французскій метеорологъ Леверье разработалъ всѣ доступныя ему записи метеорологическихъ станцій Европы и, нанеся одновременно наблюденія на карту, доказалъ, что буря была обусловлена атмосфернымъ вихремъ, двигавшимся съ запада на востокъ, сопровождавшимся областью низкаго давленія, и указалъ на аналогію этого явленія съ тропическимъ ураганомъ.

Леверье удалось, можетъ быть, благодаря счастливой случайности, введеніемъ въ науку метода обработки одновременныхъ наблюденій (синоптической методъ), произведенныхъ на обширномъ пространствѣ, открыть метеорологіи новый необычный кругозоръ, давая возможность посредствомъ синоптическихъ картъ, фиксирующихъ отдѣльные моменты движенія атмосферы, охватить всю совокупность низовыхъ теченій воздушнаго океана. Казалось, что, установивъ пути движенія вихрей, можно было при появленіи вихря

Давид, Р. О предсказаніяхъ погоды / Р. Давид . – Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1916. – № 14/15 (1 августа). – С. 2-7. – Продолжение. Начало см. Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1916. – № 13 (1 июля). – С. 5-9. – Окончание следует.

«Предсказанія погоды в России производились до недавнего времени исключительно Николаевской Главной Физической Обсерваторией. Основанная в 1849 году в целях научнаго объединенія всехъ метеорологическихъ учреждений Имперіи, она с 1872 года организовала правильные предсказанія погоды, достигшие однако значительной степени совершенства лишь в последние годы. Погода предсказывается на основаніи синоптическихъ карт, вычерчиваемыхъ по даннымъ о состояніи погоды (давленіе, температура, ветер, облачность, осадки), передаваемымъ по телеграфу ежедневно утром в Петроград. <...>

В метеорологическихъ телеграммахъ сообщается о состояніи метеорологическихъ элементовъ утромъ даннаго дня и дневные и вечерние наблюденія предшествующихъ сутокъ. По нимъ вычерчиваются три карты, изъ которыхъ две – утренняя и вечерняя – печатаются в ежедневномъ бюллетенѣ Обсерваторіи. Строго говоря, ни ту, ни другую нельзя назвать синоптической картой». (Наст. изд., с. 2,3).

О предсказаніяхъ погоды.

(Окончаніе).

III.

До недавняго времени синоптическая метеорологія была малодоступнымъ искусствомъ. Предсказанія погоды дѣлались не столько по объективнымъ признакамъ, основаннымъ на физическихъ законностяхъ, сколько на субъективномъ опытѣ каждаго синоптика, вынесенномъ изъ систематическаго многолѣтняго изученія синоптическихъ картъ.

Данная барическая ситуація мысленно подгонялась къ тому или иному типу погоды, она разсматривалась какъ отдѣльная фаза ранѣе подмѣченныхъ преемственныхъ явленій, составляющихъ данный типъ. Понятіе о типахъ погоды, составленное долготѣннымъ опытомъ, въ лучшемъ случаѣ передавалось въ видѣ традиціи въ каждаомъ синоптическомъ учрежденіи, въ худшемъ—было достояніемъ единой личности и тѣсно связывалось съ ея участіемъ. Смѣна лица, стоявшаго во главѣ отдѣла службы погоды, при такомъ положеніи, не рѣдко грозила гибелью цѣлой организаціи, и это очень часто понижало качество даваемыхъ предсказаній.

Работу Мультиановскаго можно разсматривать, какъ кристаллизацію нѣкоторыхъ выводовъ, вынесенныхъ изъ длительного опыта нашего Синоптического Отдѣленія. Связывая отдѣльные „рефлексы“ въ цѣльную цѣпь, выясняя причины, обуславливающія послѣдовательность извѣстныхъ мете-

¹⁾ Въ данномъ случаѣ подъ терминомъ „высота техники“ мы подразумѣваемъ сложность и рациональность приѣмовъ земледѣлія, обязательно сопряженныхъ съ большими затратами труда и средствъ производства на единицу пахотной площади.

Давид, Р. О предсказаніяхъ погоды / Р. Давид . – Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1916. – № 16 (15 августа). – С. 7-12. – Окончаніе. Начало см. Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1916. – № 13 (1 июля). – С. 5-9; № 14/15 (1 августа). – С. 2-7.

«По современнымъ воззреніямъ, основаннымъ на систематическихъ наблюденияхъ над высокими слоями атмосферы, барометрические волны пониженія и повышенія, сопутствующие атмосфернымъ вихрямъ, обусловлены наличностью верхнихъ тёплыхъ и холодныхъ теченій. Тѣплое (верхнее) течение, если оно выражено достаточно сильно, принося массы лёгкаго воздуха, вызываетъ на поверхности земли паденіе барометра и вслѣд за нимъ постепенно – перемещеніе депрессіи с сопутствующими ей явленіями более или менее по пути своего движенія. Циклон и его поступательное движеніе по этому взгляду есть явленіе вторичное, обусловленное процессами, происходящими на значительной высотѣ над уровнемъ земли.

Современная метеорологія однако ещё далека от непосредственныхъ массовыхъ наблюдений за теченіями в верхнихъ слояхъ воздушнаго океана. О процессахъ, происходящихъ на высотѣ, приходится судить по темъ отраженіямъ, которые удаётся улавливать на поверхности земли. Ввиду чего и изаллобары ценны какъ симптомъ измененій, происходящихъ на большихъ высотахъ». (Наст. изд., с. 8).

Сельско-Хозяйственный Вестник Юго Востока. № 11—13

арного вопроса передь за-
просомъ русскимъ объ-
са свободной общественной

Дальше, текущие вопросы всей русской и мѣст-
ной жизни въ сферѣ захватовъ и грубыхъ, насиль-
ственныхъ рѣшеній земельного вопроса, арендныхъ
отношеній, охраны хозяйственныхъ цѣнностей, не-
зависимо отъ того, кому онѣ принадлежатъ. На-
конецъ, опредѣленіе земельныхъ отношеній въ
условіяхъ переживаемаго момента—все это должно
осуществляться Лигой Аграрныхъ Реформъ.

Разумѣется, о законѣ либо непосредственно тѣ
аншательствѣ со стороны Лиги въ мѣстную жизнь
при возможныхъ осложненіяхъ земельныхъ отно-
шеній, не должно быть и рѣчи, но какъ компе-
тентная организация, она и здѣсь въ серьезные
моменты жизни должна подавать свой голосъ и
влиять на рѣшенія административныхъ учрежденій.
Въ этой части своей дѣятельности она близко
подойдетъ къ работѣ земельныхъ комитетовъ, и
потому должна быть связана съ ними опредѣ-
ленными представительствомъ.

Тезисы доняда.

I. Въ виду неудобства совмѣщенія въ земель-
ныхъ комитетахъ научной и хозяйственно-админи-
стративной работы по подготовкѣ проекта аграрной
реформы; для того, чтобы не дробить силы и
средства и въ интересахъ дѣла—научная разра-
ботка должна быть поручена Лигѣ аграрныхъ ре-
формъ, для чего Лига и земельные комитеты дол-
жны войти въ опредѣленное соглашеніе.

II. Распорядительные комитеты—Лига Аграр-
ныхъ Реформъ, какъ центральный, такъ и мѣст-
ныхъ отдѣловъ, надлежитъ ввести съ правомъ рѣ-
шающаго голоса въ составъ земельныхъ комите-
товъ. Центральный комитетъ Лиги въ главный
земельный комитетъ, комитеты отдѣловъ Лиги—
соотвѣственно въ мѣстные земельные комитеты,—
о чемъ необходимо возбудитъ ходатайство передъ
Министерствомъ Земледѣлія въ цѣляхъ изданія
дополненія къ республиканскому закону о зе-
мельныхъ комитетахъ.

III. Въ виду огромнаго интереса, проявляемаго
всими классами русского общества къ аграрному во-
просу, Лига Аграрныхъ Реформъ беретъ на себя
трудъ развить общественную работу въ цѣляхъ
освѣщенія вопроса вообще и возможныхъ рѣшеній
его въ Учредительномъ Собраніи.

Къ аграрному вопросу.

Наши задачи.

Докладъ Р. Э. Давида.

Положеніе развитой личности въ процессѣ
революціоннаго разрушенія устарѣвшихъ устоевъ
жизни опредѣляется ея политическими и социаль-
ными идеалами. Но цѣльность порыва, приводящая
къ крушенію стараго, рѣдко сохраняется при стро-
ительствѣ новыхъ формъ и новыхъ устоевъ. На

поверхность всплываютъ не только разногласія
прежнихъ борцовъ, но и новыя силы, пассивныя
до переворота, создаются новыя соотношенія, из-
мѣняющія направленіе общей равнодѣлющей,
по которой суждено ити созидательной работѣ.
Компромиссъ для тѣхъ, кому достается власть,
компромиссъ въ реальной политикѣ становится
неизбѣжнымъ, хотя бы онъ таилъ въ себѣ угрозу
новымъ бурь и новымъ разрушеніямъ.

Русская революція прошла подъ старымъ
лозунгомъ наиболее идеалистической части демо-
кратіи—«земля и воля». Но свергнувъ власть,
революціонная демократія должна апеллировать
къ массамъ, къ крестьянству и привлечь его къ
устройству своей жизни. Радовое, серьезное кре-
стьянство становится новымъ факторомъ въ стро-
ительствѣ будущихъ социальныхъ взаимоотношеній,
факторомъ крупнымъ, рѣшающимъ, но неиз-
вѣстнымъ.

Пойдетъ ли крестьянство за своими идеоло-
гами и борцами въ ту заманчивую даль социаль-
наго равенства и справедливости, будетъ ли у
него свое слово, мы этого не знаемъ. Одно безу-
словно: реальная сила, диктующая условія, при
современномъ состояніи принудительныхъ началъ
государства, не у тѣхъ группъ, которыя главнымъ
образомъ созали революцію,—неу петроградскихъ
рабочихъ и петроградскаго гарнизона. Центро-
обънные стремленія пока что слишкомъ могучи,
власть будетъ создаваться на мѣстахъ, сила, пока
не произойдетъ демобилизація, будетъ исходить
изъ мѣстъ, а не изъ центра.

О настроеніи крестьянства въ настоящее
время можно говорить только гадательно. Тѣ не-
много конкретныя данныя, которыя проникаютъ
въ печать, воспоминанія о преніяхъ по земельному
вопросу въ Государственной Думѣ, на сѣздахъ,
гдѣ выступало радвое крестьянство, не достаточ-
ны, чтобы набросать себѣ реальную картину чаянія
и правопониманія деревни. Каждый изъ насъ вклю-
дываетъ въ оцѣнку момента много субъективнаго...
Несмотря однако на всѣ недостатки учета, опытъ
показываетъ, что многія явленія преломляются у
насъ, агрономовъ, можетъ быть ошибочно, но
однообразно.

Основной моментъ современныхъ деревен-
скихъ настроеній—это глубокія, почти мистиче-
ская, вѣра въ земельное обиліе Россіи. О надѣленіи
землей мечтаютъ всѣ, отъ батраковъ и мѣщанъ
до крѣпкихъ степенныхъ мужиковъ, ведущихъ
трудоое, хотя бы и переложное, хозяйство. Огра-
ниченность земельного фонда, исчисляемаго для
Европейской Россіи въ 58 въ лучшемъ, въ 43 мил-
ліоновъ десятинъ въ худшемъ случаѣ, будетъ
первая и самая жестокая иллюзія крестьянства.

Несомнѣнно, вся земля перейдетъ въ руки
трудоого крестьянства. При настоящемъ соотно-
шеніи общественныхъ силъ внутри государства
другое рѣшеніе невозможно. Но тѣ, кто учелъ ту
горячность, съ какой крестьянство вышло за раз-
рѣшеніе земельного вопроса, врядъ ли могутъ
отрицать, что переходъ долженъ быть законченъ
скоро, безъ длительного подготовительнаго періо-

Давидъ, Р. К аграрному вопросу. Наши задачи : доклад / Р. Давид. – Текст : непосредственный // Сельско-Хозяйственный Вестник Юго-Востока. – 1917. – № 11/13 (1 июля). – С. 8-12.

«Основной момент современных деревенских насто-
роений – это глубокая, почти мистическая, вера в земельное
обиліе России. О наделении землёй мечтают все, от батраков
и мещан до крепких степенных мужиков, ведущих трудо-
вое, хотя бы и переложное, хозяйство. Ограниченность
земельного фонда, исчисляемого для Европейской России в
58 в лучшем, в 43 миллионов десятин в худшем случае, будет
первая и самая жестокая иллюзия крестьянства. <...>

Признание трудового принципа «земля – трудящимся
на ней» при полной безнадежности в конкретных условиях
деревни обобществления средств производства (живого и
мертвого инвентаря и построек) приведет, в связи с тяжёлым
наследием войны, к сильной пролетаризации женских
крестьянских масс. <...>

Сейчас в сознании масс нет понимания всей глубины
трагизма переживаемого государством момента. Все до
последнего мещанина, не потерявшего окончательно связь с
землёй, мечтают о том, что «Новое Правительство» им даст и
землю, и много земли, и средства на хату, на скот и на
инвентарь. Сейчас крестьянская толща однородна. В рамках
каждой общины, поскольку в ней нет отрубщины, нет
разногласия – идут споры между общинниками, т. е. между
наследниками частного владения, споры крупные, жестокие,
но споры коллективов, спаянных вековыми сожителемством.
Таково настроение в периоды ожидания реформы». (Наст.
изд., с. 9).

*За представленными на выставке изданиями приглашаем
в Зональную научную библиотеку имени В. А. Артисевич СГУ
(ул. Университетская, 42)*

© Салькова, Е. Б., виртуальная выставка, 2022